

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 32 повестки дня:

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки (*продолжение*):

- a) доклад Специального комитета против апартеида;
- b) доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте;
- c) доклады Генерального секретаря

Доклад Специального политического комитета . . . 115

Председатель: г-н Исмат Т. КИТТАНИ (Ирак).

ПУНКТ 32 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки (*продолжение*):

- a) доклад Специального комитета против апартеида;
- b) доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте;
- c) доклады Генерального секретаря

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОМИТЕТА (А/36/719)

1. Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): Если принять во внимание короткую человеческую память, то представляется вполне естественным, что после 35-летнего обсуждения появилась тенденция просто сводить вопрос об апартеиде к вопросу о правах человека — вопросу, едва ли признаваемому и лишенному какого-либо политического значения. Видимо, вполне естественно также, хотя это и ненормально, что заклеянный позором, отвергнутый и осужденный всеми апартеид смеют сравнивать с другими проявлениями несправедливости под тем, возможно, предлогом, что в так называемом плюралистическом обществе добросовестно выполняются все обязательства, даже несмотря на протесты меньшинства.

2. Справедливости ради мы должны признать, несмотря на утверждения об обратном, что в истекшем году не наблюдалось никаких событий, сколько-нибудь отвечающих стремлению международного сообщества к установлению в Южной Африке расового равенства, справедливости, свободы и мира. Политика апартеида, столь же жесткая и беспощадная, как и раньше, проводится по-

Стр.

прежнему вопреки заявлениям, которые охотно подхватывались определенными органами печати и оказались на деле пропагандистским трюком о каких-то изменениях.

3. Для политических заключенных, медленно умирающих на острове Роббен и в других южноафриканских тюрьмах, для осужденных на высылку и лишение прав, для женщин, детей и трудящихся, согнанных полицейскими на грязные окраины больших городов, для профсоюзных руководителей, студенческих лидеров и религиозных деятелей, ставших жертвами незаконных арестов и находящихся без суда в тюрьме, для всех эксплуатируемых, живущих вне рамок «процветающей южноафриканской экономики», для всего народа, лишенного прав и достоинства, облик апартеида не изменился: он не только жалок, он бесчеловечен и становится все более угрожающим.

4. В самом деле, расистский режим, осуществляя свою идею лишить африканское большинство глубоких корней на африканском, своем родном континенте, намеревается объявить 4 декабря «независимость» Сискея, нового бантустана, что, как и «независимость» Транскея, Бопутатсваны и Венды, является фикцией, с полным основанием отвергнутой всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

5. В то же время Претория усиливает военную машину подавления, увеличив на 30 процентов бюджет на оборону. Очевидной целью южноафриканских военных руководителей является не только увеличение объема средств на осуществление репрессий внутри страны, чему придается первоочередное значение, но и создание второго фронта в северо-восточной пограничной зоне. Если военные руководители расистского режима мыслят подобным образом, то почему бы в таком случае не подумать теперь о третьем фронте, призванном противостоять любой попытке поддержки со стороны африканских стран, и о четвертом фронте, который охватил бы ради большей безопасности южную часть Атлантического океана? При таких условиях южноафриканская расистская крепость стала бы неприступной, поскольку благодаря гарантиям и потворству определенных западных кругов никакая сила, и тем более международная, не смогла бы прорвать усиленный вчетверо фронт, созданный расистами южноафриканского режима и их союзниками и направленный против единого международного сообщества.

6. Что касается брошенного нам вызова, то мы констатируем, как это сделал в своем докладе и Специальный комитет против апартеида, «усилившую мобилизацию внутри страны всех слоев угнетенного населения Южной Африки... и явные успехи вооруженной борьбы национального освободительного движения» [см. A/36/22 и Corr.1, пункт 251]. Но как бы мы ни восхищались смелостью и самопожертвованием борцов за свободу, даже если мы признаем, что они несут и в конечном счете должны нести главную ответственность за свое собственное освобождение, успех их борьбы и усилий зависит от международной солидарности, которая должна проявляться во всех областях — политической, дипломатической, материальной и военной. Едва ли кто-либо может утверждать, что только само южноафриканское большинство должно принять вызов расистского режима и бороться за уничтожение апартеида.

7. Солидарность, на которую имеет право рассчитывать южноафриканский режим, оправдывается масштабами его борьбы, о которой в Декларации, принятой Международным семинаром о гласности и роли средств массовой информации в международной кампании мобилизации против апартеида, состоявшимся в Берлине, говорится следующим образом:

«Освобождение Южной Африки и Намибии является последней значительной задачей, которую необходимо решить для достижения — после столетий унижения, угнетения и эксплуатации — полного раскрепощения Африки, чтобы положить конец господству колониализма в мире, приступить к решающему этапу и положить конец преступлениям расизма и расовой дискриминации.

Угнетенные народы Южной Африки и Намибии борются, таким образом, не только за свою свободу и свободу своих стран, но и за интересы всего человечества в целом» [см. A/36/496, приложение I].

Эта солидарность должна также вытекать из понимания того факта, что только решительные действия Организации Объединенных Наций могут предотвратить то, чего опасается весь мир, — возникновение в южной части Африки войны, которая затронула бы не только расы, но и идеологию.

8. Не вызывает больше сомнений, что расистский режим может прибегнуть к крайним мерам для сохранения своего господства в регионе. Налеты, совершаемые подразделениями южноафриканской армии в Зимбабве и Мозамбике против борцов Африканского национального конгресса [АНК], непрекращающиеся акты агрессии против Анголы, незаконная оккупация Намибии, использование этой территории в качестве базы для агрессии против соседних территорий — все это свидетельствует о крайне пренебрежительном отношении расистского режима к элементарным принципам международного права, касающимся уважения

суверенитета, независимости и территориальной целостности государств.

9. Недавняя безуспешная попытка отряда наемников осуществить операцию на Сейшельских Островах с территории Южной Африки, где наемники укрылись после провала своего плана, является еще одним свидетельством антиафриканского характера расистского режима: пока этот режим будет существовать, Южная Африка будет постоянным источником угрозы для африканских стран, благодатной почвой для подготовки заговоров и подрывных действий против правительств, имеющих достаточно смелости, чтобы бороться против апартеида, расизма, колониализма и империализма.

10. Третий фронт, о котором мы только что говорили, — это уже не предположение, и все неуклюжие опровержения властей Претории по поводу вербовки, обучения наемников и предоставления им возможностей для переброски из одной страны в другую никого не обманут. Южная Африка — координатор операции, получившей мужественный отпор со стороны народных сил обороны Сейшельских Островов, считает этих наемников героями. Кого же можно заставить поверить, что южноафриканский режим применит санкции, предусмотренные цивилизованным миром, по отношению к тем, кто служил так называемому «свободному миру» своими «подвигами» в Катанге, Анголе, Мозамбике и на Сейшельских Островах?

11. Мы говорим о солидарности с угнетенным народом Южной Африки именно потому, что движение солидарности отвечает самым широким интересам международного сообщества и подразумевает стремление к изменениям, дающее надежду и силы жертвам апартеида; поддержка движения солидарности подразумевает борьбу со всем, что может способствовать усилению расистской власти.

12. В этом отношении политика убеждения, которую кое-кто проповедует (к сожалению, слишком долго!), для того чтобы заставить ни в чем не раскаивающийся расистский режим отказаться от политики апартеида, сама по себе не вызывает возражений. Она начинает вызывать возражения и оказывается неэффективной, если сопровождается более чем услужливым предложением установить сотрудничество с целью защитить экономические интересы белого меньшинства и увеличить военный и ядерный потенциал расистского режима, короче говоря, его способность противостоять давлению мировой общественности. Политика убеждения не может пользоваться доверием, пока она служит оправданием для держав, которые заинтересованы в том, чтобы за расистским режимом признавалась определенная роль в стратегических планах, объектом которых стал наш регион, хотя и непонятно — почему. Однако такой вывод неизбежен, если принять во внимание переговоры, касающиеся создания Организации Южноатлантического договора, увеличения

числа военных атташе, направляемых в Преторию некоторыми странами, посещения Южной Африки некоторыми специалистами по ядерной энергии, приобретение этой страной обогащенного урана, хотя ее ядерная программа не поставлена под контроль МАГАТЭ.

13. Полная солидарность с угнетенным народом Южной Африки, с одной стороны, и негласная солидарность с расистским режимом — с другой, — вот что нас разъединяет и мешает международному сообществу предпринять эффективные действия для уничтожения апартеида.

14. Правительство Демократической Республики Мадагаскар, вместе с Замбией и Свазилендом сотрудничающее с Организацией Объединенных Наций в осуществлении программы распространения информации об апартеиде, уже сделало свой выбор, и этот выбор не могут поколебать никакие призывы к реализму и прагматизму.

15. Моя делегация полностью присоединяется к рекомендациям Специального комитета против апартеида, содержащимся в его докладе, а также к Парижской декларации¹, принятой на Международной конференции по санкциям против Южной Африки. Принимая во внимание неизменно вызывающее поведение режима апартеида в отношении Организации Объединенных Наций, необходимо вновь обратиться к главе VII Устава, которая уже использовалась для введения обязательного эмбарго на поставки оружия.

16. Сейчас, когда АНК готовится отметить свое 70-летие, мы адресуем ему искренние поздравления, сознавая его роль в руководстве освободительной борьбой в Южной Африке и отдавая при этом дань тем борцам и руководителям, которые пожертвовали своей жизнью во имя уничтожения апартеида.

17. Хартия свободы², вдохновляющая южноафриканских борцов и направляющая их деятельность, свидетельствует о законности их борьбы и обеспечит им неизбежную победу в борьбе с угнетением. Задачей, к решению которой мы призываем все международное сообщество, является помощь этим борцам в претворении в жизнь провозглашенной в этой Хартии мечты о демократическом обществе.

18. В заключение позвольте заявить, что моя делегация хотела бы присоединиться ко всем тем, кто выразил признательность членам Специального комитета против апартеида, и в частности Председателю Комитета Маитама-Суле, предоставившему в распоряжение Генеральной Ассамблеи полезную информацию о положении в Южной Африке. Содержащиеся в докладе Комитета рекомендации, несомненно, станут важной вехой в усилении борьбы против апартеида.

19. Г-н САССИ (Ливийская Арабская Джамахирия) *(говорит по-арабски)*: Организации Объединенных Наций с первых дней ее существования хорошо известно, какое зло несет политика

апартеида, проводимая режимом расистского меньшинства в Южной Африке. Широкому обсуждению этого вопроса были посвящены многочисленные конференции и симпозиумы, участники которых единодушно осудили гнусную расистскую политику.

20. Поистине трагично, что в XX веке, когда человек добился невероятных успехов во всех областях и достиг вершины научно-технического прогресса, который он поставил себе на службу ради процветания и благополучия, африканцы в Южной Африке лишены основных прав и являются объектом антигуманной политики, унижающей человеческое достоинство. Современная история не знает более отвратительной политики.

21. Режим Претории, созданный на расистской основе путем принятия законодательства, которое разграничило расы по принципу цвета кожи и этнического происхождения, с тем чтобы белое меньшинство смогло навязать свое господство африканскому большинству в Южной Африке, бросает вызов международному сообществу и пренебрегает всеми высокими человеческими идеалами в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, воплощающего надежды и чаяния человечества.

22. Происходящее на юге Африки, а именно нарушения основных прав человека — позор для человечества! Нарушения прав африканцев стали обыденным явлением, и это известно всему международному сообществу. В отношении африканцев проводится политика, включающая самые гнусные формы угнетения, несправедливости, преследований и эксплуатации. Известно, что в Южной Африке коренные жители, составляющие более 75 процентов всего населения, постоянно проживают в бантустанах, занимающих по площади не более 13 процентов всей территории Южной Африки. В то же время белые колонизаторы живут на площади, превышающей 87 процентов территории страны и приносящей более 97 процентов национального дохода.

23. Такое неравенство привело к созданию ненормального положения, при котором африканцы в поисках работы вынуждены выезжать из бантустанов на шахты, фермы и фабрики, принадлежащие белым. Африканцев, коренных жителей и законных хозяев этой территории, используют как дешевую рабочую силу. Они лишены права распоряжаться ресурсами своей страны. Доклад Специального комитета против апартеида дает четкое представление о политике, с помощью которой белое меньшинство эксплуатирует черное большинство. Белое меньшинство принимает несправедливые законы, чтобы обеспечить свое процветание и эксплуатировать природные ресурсы и коренное население Южной Африки. Белое меньшинство узаконивает эту политику, что является вопиющим нарушением всех человеческих норм и принципов.

24. Все присутствующие в этом зале хорошо знают, что расистский режим Южной Африки

пользуется поддержкой со стороны западных стран и, в особенности, администрации Соединенных Штатов, которая помогает ему сохранять свое положение и, выступая на словах поборником цивилизации и культуры, утверждает, что законодательство режима полностью соответствует требованию соблюдения прав человека. Кроме того, администрация США утверждает, что выступает против апартеида, но в то же время не может удержаться от оказания поддержки расистскому режиму даже здесь, в Организации Объединенных Наций. Общеизвестно, что были разработаны многочисленные резолюции, имеющие целью найти пути и средства ликвидации политики апартеида и обеспечить признание права народов Южной Африки и Намибии на самоопределение, а также резолюции, касающиеся актов агрессии, которые этот режим совершает в отношении «прифронтовых» государств, в частности Анголы. Ни одна из этих резолюций не была осуществлена, так как администрация Соединенных Штатов наложила на них вето.

25. Таким образом, Организация Объединенных Наций стала лишь пассивным наблюдателем в отношении политики апартеида и бесчеловечного обращения расистского режима Южной Африки с нашими африканскими братьями. Кроме того, мы видим, что расистский режим прямо или через монополистические корпорации получает всестороннюю помощь. В своем выступлении по вопросу о Намибии в ходе 67-го заседания моя делегация указала на те формы сотрудничества между администрацией Соединенных Штатов и расистским режимом Южной Африки, которые существуют в политической, военной и экономической областях.

26. Организация Объединенных Наций внесла значительный вклад в осуждение гнусной расистской политики Южной Африки и разоблачение ее замыслов и действий. В этой связи я хотел бы отметить, что обсуждение этого вопроса в Организации Объединенных Наций получило новый импульс на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, когда был создан Специальный комитет против апартеида. Организация Объединенных Наций открыла глаза общественности на отвратительную сущность расистской политики Южной Африки и помогла привлечь внимание к справедливой героической борьбе африканцев, бесстрашно выступающих против антигуманной политики расистского режима. Организация Объединенных Наций предприняла многие инициативы, стремясь положить конец этой политике; из них я хочу упомянуть об инициативе, приведшей к принятию Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, содержащейся в резолюции 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи. На двадцать девятой сессии Генеральная Ассамблея пригласила два южноафриканских национально-освободительных движения, признанных Организацией африканского единства [ОАЕ], принять участие в работе Специального комитета против апартеида в качестве

наблюдателей. На той же сессии были признаны недействительными полномочия Южной Африки; этот вопрос обсуждается начиная с тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи.

27. Четыре года назад Совет Безопасности принял резолюцию 418 (1977) о введении эмбарго на поставки оружия Южной Африке в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, однако западные государства, прежде всего Соединенные Штаты, ничего не сделали для выполнения этой резолюции, продемонстрировав тем самым свое намерение увеличить объем военно-стратегических поставок режиму апартеида. Недавно расистский режим Южной Африки заполучил ядерное оружие в дополнение к тому оружию, которое он накапливает для осуществления агрессии против народов Южной Африки и Намибии и против соседних стран.

28. Как мы все знаем, он начал угрожать даже другим африканским странам. Наемники режима апартеида предприняли неудачную попытку совершить агрессию против дружественной нам Республики Сейшельские Острова, и моя делегация категорически осуждает этот наглый акт агрессии и призывает Организацию Объединенных Наций обуздать режим ЮАР, прибегнув к самым строгим санкциям в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает, что этот агрессивный акт ЮАР представляет собой серьезную угрозу Африке, а также международному миру и безопасности.

29. Введение эмбарго на поставки нефти расистскому режиму Южной Африки является, с точки зрения моей делегации, новым шагом в деле борьбы Организации Объединенных Наций с расизмом, расовой дискриминацией и апартеидом. Моя страна, будучи членом Организации стран — экспортеров нефти, в тесном сотрудничестве с другими экспортирующими нефть странами добивается выполнения резолюций, касающихся эмбарго на поставки нефти этому режиму.

30. Положение в Южной Африке характеризуется сегодня расширением борьбы африканского народа, который одерживает победы как на внутривнутриполитической, так и на международной аренах. Все миролюбивые страны и всемирная Организация должны быть на стороне африканского народа и предоставлять ему безграничную поддержку, чтобы он мог продолжать борьбу против зла расизма. Коренное население по-прежнему твердо выносит тяжкие испытания, которые выпадают на его долю, включая массовые убийства, изгнание из родных домов, пытки и все виды преследований и репрессий, организуемых против него белым меньшинством.

31. В пунктах 5 и 6 своего доклада [A/36/619, приложение] Комитет попечителей Целевого фонда Организации Объединенных Наций для Южной Африки указал на угрожающую ситуацию, сложившуюся в этом районе. Сегодня международное сообщество с еще большей решимостью

должно поддерживать доблестный южноафриканский народ в борьбе, которую он с помощью всех законных средств, признанных международным сообществом, включая вооруженную борьбу, ведет за восстановление своей законной родины, насильственно у него отнятой. Мы призываем международное сообщество предоставить возможно более широкую политическую и финансовую помощь национально-освободительным движениям, признанным ОАЕ, Организацией Объединенных Наций и движением неприсоединения.

32. Моя делегация высоко ценит значение международных конференций солидарности с африканским народом; это особенно касается конференции, проведенной в этом году в Париже в знак солидарности с народами Намибии и Южной Африки. Заключительные декларации, принятые на этой конференции¹, подтверждают решимость международного сообщества выступать против расизма и продолжать усилия, нацеленные на его ликвидацию, включая применение санкций и осуждение капиталовложений, осуществляемых в экономику ЮАР западными капиталистическими странами, в первую очередь Соединенными Штатами, которые поддерживают расистский режим на юге Африки.

33. В то время как международное сообщество единодушно осуждает любое сотрудничество с расистским режимом в Южной Африке, сионистское образование, созданное на территории оккупированной Палестины, тесно и постоянно сотрудничает с этим режимом. В своем специальном докладе о недавних событиях, характеризующих отношения между расистскими режимами в Претории и оккупированной Палестине, Специальный комитет против апартеида указал:

«Продолжающееся и расширяющееся сотрудничество между Израилем и Южной Африкой и его серьезное влияние на усиление военного и ядерного потенциала Южной Африки вызывают у Специального комитета против апартеида крайнюю озабоченность. Несмотря на утверждения об обратном, это сотрудничество стало постоянным и охватывает широкий круг вопросов в политической, военной, ядерной, экономической и культурной областях» [А/36/22 и Add.1, пункт 1].

34. Сходство между этими двумя режимами является совершенно очевидным. Оба изгнали коренное население с принадлежавших ему земель. Оба основаны на расизме, законодательство обоих проводит различие между коренным населением и выходцами из других стран. Оба осуществляют политику подавления и террора в отношении коренного населения, пытаясь задушить его борьбу. Однако этим дело не ограничивается. Оба режима прибегают к нападениям на соседние страны под предлогом преследования доблестных борцов за свободу, с честью ведущих свою борьбу.

35. В докладе, который я упоминал, подробно описаны все области сотрудничества между

расистским южноафриканским образованием и сионистским образованием, особенно в ядерной и военной областях. Это сотрудничество создает серьезную угрозу для африканского континента, арабских стран и всего мира в целом. Политика сионистского образования, охарактеризованная в пункте 13 доклада, ясно отражает цели сионистско-расистского правительства, оказывающего помощь режиму апартеида: подорвать безопасность государств, поддерживающих борьбу народов за осуществление своего права на самоопределение и за избавление от господства расистского и сионистского режимов.

36. Помощь, оказываемая сионистским образованием режиму Претории в подготовке мятежников из Национального союза за полную независимость Анголы [УНИТА] для осуществления плана вторжения в Анголу, создает угрозу миру и безопасности на юге Африки и на всем африканском континенте.

37. Моя страна занимает в отношении политики апартеида твердую и четкую позицию. Ограничусь одним замечанием: со времен великой революции, совершенной 1 сентября, Ливийская Арабская Джамахирия считает правление белого меньшинства в Претории незаконным и неправомерным. Что касается политики этого фашистского режима, стоящего во главе системы апартеида, то мы уже говорили о ней и в тесном сотрудничестве с другими народами, приверженными делу мира и справедливости, добивались пробуждения совести международной общественности в попытке положить конец этой политике, которая в резолюциях Организации Объединенных Наций названа преступлением против человечности.

38. Моя страна неоднократно осуждала страны, оказывающие экономическую и военную помощь системе апартеида, а также другим расистским режимам, первым в ряду которых стоит сионистский режим. Мы неоднократно заявляли о необходимости направить все наши усилия на ликвидацию этих систем, созданных империализмом Запада и характеризующихся всеми формами несправедливости.

39. Моя страна выполняет все законы, касающиеся бойкота расистских режимов. Кроме того, она закрыла свое воздушное и морское пространство для самолетов и судов всех тех стран, которые сотрудничают с расистскими режимами.

40. В заключение я считаю своим долгом от имени моей делегации высоко оценить деятельность Специального комитета против апартеида и его Председателя — представителя Нигерии.

41. Г-н УМАРУ (Нигер) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, впервые выступая с этой трибуны на нынешней сессии, я хотел бы прежде всего горячо поздравить вас с избранием на пост Председателя и выразить искреннее восхищение моей делегации по поводу вашего умелого руководства прениями.

42. Разрешите мне также воздать должное представителю Нигерии г-ну Маитама-Суле, Председателю Специального комитета против апартеида, за усилия, неустанно прилагаемые им самим и его великой страной во имя освобождения Южной Африки и Намибии. Доклад Специального комитета содержит в высшей степени уместные и разумные рекомендации и поэтому представляет собой документ, имеющий особую ценность для изучения проблем апартеида в Южной Африке.

43. Члены Генеральной Ассамблеи, наверное, помнят, что 5 октября 1981 года, говоря о юге Африки в своем выступлении в этом же зале, глава правительства Республики Нигер полковник Сейни Кунче после слов о Намибии, которой он потребовал немедленно предоставить полную независимость в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности, в частности, заявил:

«С решением вопроса о Намибии проблема Южной Африки не будет урегулирована, ибо эта страна по сей день олицетворяет собой худшие формы расизма, нетерпимости и угнетения. Апартеид, свирепствующий в Южной Африке, является бесчеловечной практикой. Ни один человек, ни одна страна, ни один народ не сможет спать спокойно, пока в Южной Африке с удвоенной силой свирепствуют жестокость, преследования, пытки, издевательства, произвольные аресты и административные ссылки, уже давно ставшие уделом африканского большинства, которое мужественно и самоотверженно расплачивается за свое единственное „преступление“ — черный цвет кожи и желание быть активной и ценной частью человечества» [25-е заседание, пункт 50].

Такая оценка совершенно понятна, и я рад возможности еще раз повторить ее в связи с рассмотрением вопроса о политике апартеида южноафриканского правительства.

44. До тех пор пока в Южной Африке будет проводиться политика апартеида, она будет встречать осуждение Нигера и международного сообщества. Осуждение будет усиливаться, и, более того, будут также использоваться все более эффективные и значительные средства для того, чтобы заклеймить позором и изолировать южноафриканский режим, единодушно уже отвергнутый человечеством. В прошлом году Ассамблея приняла — и как всегда подавляющим большинством голосов — не меньше 18 резолюций [35/206 A—P], касающихся системы апартеида, самых уродливых ее проявлений, высокомерия и звериной злобы ее сторонников. Таким образом мы обратились к мировому сообществу и ко всем миролюбивым и свободолюбивым правительствам и организациям с призывом объединить свои усилия и активизировать свою деятельность с целью увеличить давление международной общественности на режим Претории, в частности, путем бойкота этого режима во всех областях, а главным образом в областях политической, дипломатической, экономической, культурной, военной, ядер-

ной и нефтяной, а также в сфере спорта и туризма. Мы призвали их содействовать мерам по приостановке и прекращению потока всех капиталовложений и всех финансовых сделок, которые могли бы оказать южноафриканскому режиму какую-либо поддержку в плане сохранения и расширения его возможностей противостоять давлению международной общественности.

45. Мы также потребовали немедленного и полного освобождения всех политических заключенных, таких как Нельсон Мандела, медленно умирающих в южноафриканских тюрьмах, и одновременно полного и окончательного прекращения всех судебных процессов, предстоящих или уже возбужденных на основании местных репрессивных законов, против патриотов, борющихся за свободу, единственно возможный юридический статус которых — это, в лучшем случае, статус военнопленных.

46. А для того чтобы хорошо информировать международную общественность об истинном облике апартеида и бесчеловечных условиях, созданных для южноафриканского населения, а также о борцах за свободу в этой стране, мы обратились, также от имени мира, ко всем правительствам, всем международным организациям и всем влиятельным лицам с просьбой оказать активное содействие Специальному комитету и Центру против апартеида и начать сбор соответствующей и регулярной информации об апартеиде и обеспечить ее распространение.

47. Мы, наконец, потребовали расширения помощи угнетенному народу Южной Африки и его освободительному движению, в которой ощущается все большая нужда, для того чтобы вести и усиливать освободительную борьбу и осуществлять быструю демократизацию южноафриканского общества.

48. Жаль только, что, несмотря на все эти призывы и предупреждения, часть которых благодаря соответствующим резолюциям Совета Безопасности приобрела характер подлежащих исполнению решений, Южная Африка по-прежнему продолжает чувствовать себя уверенно, в частности, из-за снисходительного отношения со стороны многих представленных здесь государств-членов. Дела ее идут настолько хорошо, что она может даже усилить гнусную политику апартеида за счет политики колонизации и господства в Намибии, агрессии, саботажа и подрывной деятельности в отношении «прифронтовых» государств, самоотверженность и решимость которых в борьбе за справедливость и освобождение я не могу не приветствовать самым решительным образом. Однако апартеид уже давно воспринимается как вызов международному сообществу и как нетерпимый позор, лежащий на совести человечества. И по сей день упорство режима апартеида создает самую серьезную угрозу международному миру и безопасности. Массовые расправы в Соуэто и Шарпвиле, подлое убийство таких патриотов, как Стив Бико, еще свежи в нашей памяти и вызывают

ужас; не проходит и дня, чтобы не было мрачных сообщений о бесконечных жестоких репрессиях, которые расистское меньшинство обрушивает на черное большинство во многих районах Южной Африки. Женщины, дети, школьники, студенты, религиозные и профсоюзные деятели, журналисты, рабочие, крестьяне — никто не может ждать пощады, если у него черный цвет кожи и хватает смелости требовать хотя бы некоторого к себе уважения и соблюдения достоинства.

49. Разве можно удивляться, что подпольная вооруженная борьба в этой стране усиливается, не говоря уже о более показательных широкомасштабных актах саботажа, являющихся предпосылкой к началу гражданской войны, в то время как расистское меньшинство, для которого характерно отсутствие политического осознания происходящего, как и отсутствие здравого смысла, могущие заставить его принять во внимание эти предупреждения, по-прежнему получает гранаты и бомбы? Гражданская война была бы, конечно, особенно опустошительной для Южной Африки. Но кто осмелится думать, что сохранение в той или иной форме системы апартеида, поддерживаемой политикой бантустанизации и экономической эксплуатации черного населения, позволит избежать гражданской войны? Как заявил однажды Председатель Специального комитета, политика бантустанизации имеет целью не что иное, как усиление господства белых на большей части территории Южной Африки путем ссылки черного населения в так называемые «государства», которые в действительности являются лишь сателлитами и которые нужны лишь как резервации дешевой рабочей силы и свалки для больных и престарелых.

50. Что касается экономической эксплуатации, то ни для кого больше не секрет, что, несмотря на огромные природные ресурсы их страны, несмотря на активное и незаменимое, хотя, впрочем, приносящее страдание участие в разработке этих ресурсов, несмотря на профессиональную подготовку и таланты, которые они широко проявляют, коренные жители Южной Африки не имеют права ни на что другое, кроме как на отдельную незначительную часть этих ресурсов, и остаются при этом несчастной, но не смирившейся жертвой порочной политики расистов и случайностей, влияющих на южноафриканскую экономику.

51. Нигер считает такую ситуацию крайне нетерпимой и с этой высокой трибуны еще раз выражает свое отвращение к апартеиду и безусловную приверженность принципу недопустимости дискриминации и принципу равенства рас. Мы вновь подпишемся под всеми решениями, которые будут приняты здесь или в Совете Безопасности, чтобы заставить Преторию развенчать апартеид, отказаться от апартеида и положить конец апартеиду. Апартеид не подлежит никаким изменениям — ни по форме, ни по существу. Он должен вообще исчезнуть с лица нашей планеты.

52. Г-жа КОЗАКУ-МАРКУЛИ (Кипр) (*говорит по-английски*): При рассмотрении доклада, пред-

ставленного в этом году Специальным комитетом против апартеида, напрашиваются два замечания. Теперь уже не подлежит никакому сомнению, что, чем решительнее международная общественность выступает против апартеида и чем крепче становятся всеобщее согласие и солидарность с борьбой коренного населения Южной Африки, тем активнее проводит Южная Африка свою бесчеловечную политику расовой дискриминации, сегрегации, подавления и угнетения, тем меньше этот режим прислушивается к требованиям международного сообщества, тем меньше он обращает на них внимания.

53. С первых дней своего существования Организация Объединенных Наций постоянно обсуждает этот вопрос повестки дня. Она приняла бесчисленные резолюции, в которых сообщество наций категорически осуждает гнусную политику расовой сегрегации, проводимую правительством Южной Африки. Ежегодно проводится множество конференций и семинаров, заканчивающихся принятием деклараций и составлением блестящих докладов, в которых содержится достаточно много доказательств непрекращающихся преступлений расистов Южной Африки и планов действий для активизации борьбы со злом апартеида.

54. Эта борьба не носит ограниченного характера, она даже не является привилегией одной страны, континента или группы стран. Это — борьба международного сообщества за уничтожение доктрины и политики апартеида и расовой дискриминации, наличие которых наносит оскорбление Организации Объединенных Наций и всему человечеству, ибо защита человеческого достоинства, основных прав человека является общим долгом, который мы все должны выполнять независимо от того, в какой стране мы живем, каковы цвет нашей кожи, наша религиозная или языковая принадлежность.

55. На постоянно усиливающуюся борьбу международного сообщества, выражаемые им осуждение и негодование постыдный режим Южной Африки отвечает полным пренебрежением и равнодушием. По-прежнему проводится бесчеловечная политика угнетения, эксплуатации, сегрегации и дискриминации. Коренное население Южной Африки все еще лишено возможности иметь правление большинства, его основные права и свободы постоянно нарушаются.

56. Теперь никто не будет отрицать, что апартеид — это не только нравственная проблема. Расистский режим разработал и узаконил доктрину апартеида, чтобы навязать большинству южноафриканцев такие условия жизни, в которых оно было бы изолировано и лишено возможности участвовать в политической, социальной и культурной жизни своей страны. Порочная система апартеида преследует цель и впредь отказывать большинству населения в неотъемлемом праве на управление страной. Огромное большинство государств выступило в поддержку угнетенного народа Южной Африки и солидаризируется с ним

в его упорной борьбе за избавление Южной Африки от расизма, угнетения, эксплуатации и грабежа. С течением времени борьба международного сообщества становится все более активной, однако режим расистского меньшинства продолжает процветать и преуспевать, а большинство населения остается жертвой жестоких репрессий, угнетения и эксплуатации.

57. Доклад Специального комитета против апартеида содержит обширную информацию, касающуюся усилившихся репрессий со стороны режима Южной Африки в отношении коренного большинства и противников системы. Мы хотели бы выразить нашу искреннюю благодарность Специальному комитету за его неослабные усилия и заслуживающую самой высокой оценки работу по изучению всех аспектов политики апартеида и ее международных последствий и по возможно более широкому распространению информации о преступлениях апартеида и справедливой борьбе угнетенного народа Южной Африки. Убедительным доказательством справедливости высокой оценки работы Специального комитета является его активная деятельность в нынешнем году.

58. За последний год режим апартеида усилил репрессии, что принесло невыразимые страдания миллионам южноафриканцев. Женщины, дети, студенты, рабочие, — словом, все группы африканцев ежедневно становятся жертвами эксплуатации и репрессий. Тысячи политических заключенных страдают от жестоких пыток и бесчеловечного обращения, борцам за свободу по-прежнему выносятся смертные приговоры. С помощью политики бантустанизации режим Претории продолжает попытки лишить африканское большинство гражданства в их собственной стране. Претория намерена объявить через несколько дней о предоставлении так называемой «независимости» Сискею, что означает лишение еще пяти миллионов африканцев южноафриканского гражданства, изгнание их из своих домов и насильственное перемещение в изолированные густонаселенные районы с целью изменить демографическую структуру Южной Африки и искусственно расчлнить страну, что направлено на укрепление бесчеловечной политики апартеида и увековечение господства белого меньшинства.

59. Кроме того, расистский режим совершает все новые агрессивные, подрывные и террористические акты против соседних независимых африканских государств, тем самым постоянно наносит ущерб международному миру и безопасности. Эта политика непрекращающихся репрессий, угнетения и агрессии дает все новые примеры поистине беспрецедентного пренебрежения режима Претории к решениям Организации Объединенных Наций и воле международного сообщества. Поэтому сейчас настоятельно необходимо, чтобы все государства в срочном порядке активизировали и скоординировали свои действия, чтобы добиться полной изоляции южноафриканского режима, заставить его подчиниться решениям Организации Объединен-

ных Наций и тем самым избежать расширения конфликта и усиления угрозы международному миру и безопасности.

60. Организация Объединенных Наций несет главную ответственность не только за то, чтобы не допускать оспаривания своих основных задач и целей и грубого нарушения своих принципов, но и за то, чтобы обеспечивать выполнение своих решений, ибо, как неоднократно заявляла моя делегация, невыполнение резолюций Организации Объединенных Наций является первопричиной того, что многие международные проблемы остаются нерешенными и возникают новые — обстоятельство, которое влечет за собой ухудшение и без того взрывоопасной ситуации не только на юге Африки, но и в других частях мира, что имеет непредсказуемые и пагубные последствия для международного мира и безопасности.

61. Начиная с 1960 года, когда Кипр получил независимость, его правительство и народ участвуют в борьбе международного сообщества за пресечение преступлений апартеида в Южной Африке и оказывают искреннюю поддержку угнетенному народу этой страны в его борьбе за долгожданное освобождение и самоопределение. Кипр не поддерживает никаких отношений с расистским режимом Южной Африки, и с первых дней независимости правительство Кипра применяет санкции против этой страны. Правительство Кипра самым решительным образом осуждает политику бантустанизации, проводимую режимом Претории, и непрекращающиеся акты агрессии, совершаемые этим режимом против соседних независимых африканских государств. Мы решительно осуждаем попытку государственного переворота на Сейшельских Островах, которая является одним из недавних примеров таких действий. Хотя мы еще не располагаем полной информацией, имеется достаточно данных, свидетельствующих о том, что эта попытка была подготовлена Южной Африкой как часть ее широкой подрывной кампании.

62. В соответствии с особыми обязательствами перед человечеством, которые все государства-члены несут по Уставу, они должны делать все возможное для выполнения резолюций Организации Объединенных Наций и оказывать максимальное давление на Южную Африку, с тем чтобы заставить ее удовлетворить справедливое требование угнетенного большинства и, более того, всего международного сообщества. Сейчас настоятельно необходимо в срочном порядке активизировать деятельность, направленную на полную изоляцию расистского режима, в особенности путем замены эмбарго на поставки оружия всеобъемлющими обязательными санкциями в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

63. В ходе Международной конференции по санкциям против Южной Африки, состоявшейся в этом году в Париже, было убедительно показано, что подавляющее большинство мировой обществен-

ности поддерживает обязательные санкции против Южной Африки. Одни лишь призывы к здравому смыслу до настоящего времени не дали никаких результатов. Осуществление санкций против Претории является единственным мирным способом действий, который неизбежно вынудит этот режим положить конец своей гнусной политике апартеида и приведет к окончательному избавлению Африки от расовой дискриминации, угнетения и эксплуатации.

64. Пожалуй, наиболее удачно твердую решимость международного сообщества уничтожить апартеид выразила Уинни Мандела — жена хорошо известного руководителя борьбы за освобождение своей страны Нельсона Манделы, являющегося одним из политических заключенных, которых в Южной Африке насчитываются тысячи. Уинни Мандела сказала: «Мы знаем, что перед нами нелегкий путь, но мы будем бороться за справедливость до победного конца». Эту решимость разделяет и мировая общественность, поскольку история показала, что борьба народов за правое дело, за свою свободу и человеческое достоинство, как бы долго она ни длилась, всегда приводит к их освобождению. Ход истории нельзя повернуть вспять, и борьба народов против апартеида и несправедливости неизбежно закончится успехом.

65. Г-н АНДЕРСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Ежегодно в течение многих последних лет Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Поэтому важно не допустить, чтобы обсуждение этого важного пункта повестки дня превратилось в рутинную процедуру. Подобные проблемы затрагивают основные принципы Устава Организации Объединенных Наций, и их влияние ощущается не только в Южной Африке, но и далеко за ее пределами.

66. Прежде всего система апартеида влечет за собой нарушение прав человека в отношении огромного большинства населения Южной Африки, причем такими методами, которые у всех вызывают отвращение. Преамбула Устава Организации Объединенных Наций утверждает веру народов Объединенных Наций в основные права человека и в достоинство и ценность человеческой личности. Пункт 3 статьи 1 и статья 55 Устава Организации Объединенных Наций призывают осуществлять международное сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Эти основные положения Устава постоянно нарушаются в Южной Африке.

67. Правительство Австралии неоднократно заявляло на Генеральной Ассамблее и вне ее о своем решительном и постоянном осуждении апартеида и всех его отвратительных проявлений, квалифицируя их как преступления против совести и достоинства человечества. Участники встречи глав правительств Содружества, состоявшейся в

сентябре—октябре в Мельбурне, заявили в своем заключительном коммюнике о «решительном осуждении любой политики, направленной на увековечение этой бесчеловечной системы», и далее признали, «что существенно важным и настоятельным долгом каждого из их правительств является решительная борьба со злом апартеида путем принятия эффективных мер и оказания помощи силам, борющимся за освобождение от него» [A/36/587, приложение, пункт 12].

68. Влияние политики апартеида, направленной на угнетение народа Южной Африки, ощущается далеко за пределами этой страны, угрожая стабильности всего региона. Рассматривая нерешенные проблемы юга Африки в целом, главы правительств Содружества подчеркнули в принятом в Мельбурне коммюнике, что «в центре этих проблем находится система апартеида, которую режим белого меньшинства в Южной Африке продолжает поддерживать и укреплять, используя разнообразные средства, в том числе жестокие репрессии против африканского большинства страны, упорный отказ выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности, предусматривающие предоставление независимости Намибии, которое откладывается в течение долгого времени, проведение политики дестабилизации против соседних государств, непрекращающиеся угрозы в отношении их территориальной целостности и ее нарушения и наращивание военного потенциала Южной Африки» [там же, пункт 11]. Главы правительств Содружества соответственно призвали международное сообщество упрочить коллективную решимость уничтожить апартеид.

69. Правительству Австралии известны обещания провести реформы, с которыми выступало правительство Южной Африки в последние годы. Однако до сих пор не поступило никаких убедительных доказательств того, что эти обещания были в сколько-нибудь ощутимой мере выполнены. Мы приняли к сведению усилия ряда групп в Южной Африке, а именно групп белого меньшинства, которые от имени своих сограждан ведут борьбу за справедливость и равенство. Мы высоко ценим эти усилия и настоятельно призываем продолжать их. Мы также высоко ценим независимость белых южноафриканцев, которые выступают, например, за переход к единой системе образования в Южной Африке с тем, чтобы дети всех этнических групп Южной Африки имели равные возможности жить полной жизнью. Сейчас, когда некоторые группы внутри правящего меньшинства готовы сокрушить барьеры дискриминации, нас больше чем когда-либо разочаровывает тот факт, что правительство Южной Африки отклоняет рекомендации о проведении реформы и критикует тех, кто заявил, что больше не желает, чтобы районы, в которых они живут, разделялись в соответствии с принципами апартеида.

70. Сказанное мною не должно оставить никаких сомнений в том, что правительство и народ Австралии безоговорочно осуждают политику апар-

теида. Мы считаем эту политику отвратительной и будем по-прежнему отстаивать нашу позицию в данном вопросе в рамках любого форума, подобно тому как отстаивает ее в течение многих лет наш премьер-министр.

71. В начале своего заявления я сказал, что наши прения не должны превращаться в ежегодные упражнения в ораторском искусстве; нам, скорее, надлежит искать формулировки, которые получат всеобщую поддержку. Правительство Южной Африки продемонстрировало большое умение неправильно истолковывать точку зрения этой всемирной Организации, ссылаясь на оговорки, с которыми выступают определенные делегации при принятии решений. Давайте же в этой связи найдем такие формулировки для представляемых нами проектов резолюций, которые получат всеобщую поддержку и в то же время не оставят у правительства Южной Африки никакого сомнения в том, что проводимая им политика осуждается всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций. При обсуждении столь важного вопроса необходимо добиться принятия на основе консенсуса ряда представленных проектов резолюций. Давайте же поэтому разработаем такие формулировки, которые получат всеобщую поддержку и которые ясно и недвусмысленно доведут до сведения правительства Южной Африки и угнетенного народа этой страны нашу точку зрения. Аргументы в пользу вооруженной борьбы, ссылки на уместность продолжения связей с режимом Претории или на ошибки тех, кто поддерживает Преторию, никоим образом не содействуют успеху нашей работы. Давайте же не позволим правительству Южной Африки извлекать выгоду из тех резолюций, которым не хватает единодушия. Политика апартеида столь отвратительна, столь омерзительна, столь неприемлема и столь порочна, что нашим долгом в отношении тех, кто живет в условиях угнетения, является четкое и однозначное выражение нашего протеста.

72. С точки зрения правительства Австралии, политика апартеида является преступлением против совести и достоинства человечества. Если Генеральная Ассамблея примет формулировки, которые мы не сможем безоговорочно поддержать, то мы хотели бы, чтобы в отношении нашей позиции не было никаких сомнений. Нашей исключительной заботой является устранение несправедливости, которая присуща системе апартеида. Мы будем и впредь безоговорочно придерживаться этого курса.

73. Г-н ХАНСПАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Политика апартеида, проводимая режимом белого меньшинства Южной Африки, остается основным вопросом, стоящим перед Генеральной Ассамблеей, несмотря на многолетнее обсуждение этого зла на различных форумах с целью добиться его уничтожения. Проблема преступлений апартеида касается не только угнетенного народа Южной Африки, но и всего международного сооб-

щества, так как эти преступления создают угрозу международному миру и безопасности.

74. Приблизительно неделю назад Индия имела возможность вновь подтвердить полную поддержку народа Южной Африки в его героической борьбе против порочной системы апартеида. Выступая на торжественном обеде, устроенном в честь президента Республики Уганды г-на Милтона Оботе, который находился в Индии с государственным визитом, президент Индии г-н Нилам Санджива Редди сказал:

«На юге Африки режим апартеида Южной Африки продолжает свою политику узаконенной расовой дискриминации в отношении своих граждан. Индия поддерживает Африканский национальный конгресс и другие освободительные движения в их героической и самоотверженной борьбе против этой бесчеловечной и отвратительной системы. Их усилия, направленные на уничтожение апартеида, пользуются нашей полной симпатией и поддержкой. Расистский режим Южной Африки, совершенно не считаясь с мнением мировой общественности, продолжает свои попытки дестабилизировать положение в «прифронтовых» государствах. Мы осуждаем эти действия со стороны Южной Африки и высоко ценим стойкость правительств и народов «прифронтовых» государств в их сопротивлении агрессии».

75. На многочисленных национальных и международных форумах руководители Индии самым недвусмысленным образом заявили о своей полной приверженности курсу, направленному на избавление нашего цивилизованного мира от варварской системы апартеида, и о своей моральной и материальной поддержке черного большинства Южной Африки и солидарности с ним в час суровых испытаний. Более того, лишь несколько месяцев назад индийский парламент единодушно принял законопроект, направленный на проведение в жизнь положений Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него, одобренной Генеральной Ассамблеей в ноябре 1973 года. Индия присоединилась к этой Конвенции в октябре 1977 года. Индия является одной из очень немногих стран мира, принявших такие меры, что доподлинно отражает отношение народа Индии к этому позорному пятну на совести человечества.

76. Симпатия и поддержка, которые снискал у Индии героический народ Южной Африки, проистекают из того, что Индия также познала на собственном опыте тяготы иностранного господства и колониальной эксплуатации. Вряд ли есть необходимость напоминать о том историческом факте, что отец нашего народа Махатма Ганди, под чьим динамичным руководством народ Индии добился независимости, впервые поднял знамя борьбы против несправедливости и угнетения не в Индии, а в Южной Африке, где он испытывал и отточил оружие массового гражданского непови-

новения, впоследствии успешно примененное им против английских правителей в Индии.

77. Политический наследник Махатмы Ганди Пандит Джавахарлал Неру однажды назвал гнусную систему апартеида величайшим отступлением от норм международной морали, на которое только способно государство. Когда он стал первым премьер-министром свободной Индии, Генеральная Ассамблея по просьбе правительства Индии приняла всеобъемлющие санкции против Южной Африки. Это произошло прежде, чем какая-либо другая страна сочла необходимым выступить против расизма. В октябре 1946 года в Нью-Йорке была впервые созвана Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. В ходе этой сессии Индия внесла на обсуждение вопрос о несправедливом обращении с индийцами в Южной Африке, и Генеральная Ассамблея приняла по инициативе Индии резолюцию 103 (I), в которой заявила, что, «исходя из высших интересов человечества, необходимо положить конец... расовым преследованиям и дискриминации». В 1952 году Индия вместе с 12 другими государствами — членами Организации Объединенных Наций подняла вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате проведения правительством Южно-Африканского Союза политики апартеида. В 1962 году 34 государства-члена, включая Индию, представили проект резолюции, принятый впоследствии в качестве резолюции 1761 (XVII), в которой выражалось сожаление по поводу того, что правительство Южной Африки отказывается подчиниться резолюциям Организации Объединенных Наций. Поэтому неудивительно, что выдающийся вклад Пандита Джавахарлала Неру в борьбу международного сообщества против апартеида был высоко оценен после его смерти в ходе проведения в 1978 году Международного года борьбы против апартеида.

78. Славная дочь Пандита Джавахарлала Неру г-жа Индира Ганди, которая столь достойно руководит сегодня нашей страной, призвала недавно те западные державы, которые поддерживают режим Претории, отказаться от этой поддержки и выступить в защиту положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Поистине парадоксальным для нашего времени можно считать тот факт, что некоторые из этих богатых промышленно развитых государств, заявляющих о своей поддержке дела в защиту прав человека, равенства и справедливости в других частях мира, продолжают сотрудничать в различных областях с расистским режимом Южной Африки, тем самым не только продлевая существование этого режима, но и укрепляя его. Такое сотрудничество позволяет расистским правителям Южной Африки не только грубо попирают права человека и достоинство черного большинства этой страны, но и безрассудно пренебрегать многочисленными ре-

зольциями Организации Объединенных Наций, требующими от этого режима немедленно прекратить гнусные преступления против человечества.

79. Я должен подчеркнуть, что, для того чтобы не только полностью уничтожить ненавистную систему апартеида, но и в скором будущем установить в Южной Африке правление большинства, нужны не резолюции, которые Организация Объединенных Наций принимает из года в год, а искреннее изменение политики стран, которые сотрудничают с Южной Африкой в различных областях.

80. Через месяц АНК будет отмечать 70-ю годовщину своего образования. По случаю этой знаменательной даты я передаю от имени моей делегации поздравления президенту АНК г-ну Оливеру Тамбо и его многочисленным боевым соратникам как в Южной Африке, так и за ее пределами и наилучшие пожелания успешного завершения их неустанной борьбы против фашистского режима Южной Африки. В этой связи мы приветствуем также героических борцов за свободу Южной Африки, которых незаконный режим белого меньшинства варварски подвергает длительным тюремным заключениям. Мы выражаем сочувствие всем родным и близким мучеников, которые отдали свои драгоценные жизни в борьбе за свободу и человеческое достоинство в этой несчастной стране.

81. Ни одна страна, сколь бы могучей она ни была, не может ни своими собственными силами, ни при пособничестве и подстрекательстве своих богатых друзей и союзников остановить ход истории. Бесстрашный и самоотверженный народ Южной Африки продолжает борьбу. Окончательное уничтожение зла апартеида и обретение этим народом своих неотъемлемых прав, включая право на установление правления большинства, — это лишь вопрос времени. Народ Индии будет и впредь полностью поддерживать народ Южной Африки в его надеждах и чаяниях и в его жертвах и страданиях. Мы знаем, что скоро придет тот славный час, когда мы вместе возрадуемся победе, и с нетерпением ждем этого часа.

82. В заключение я хотел бы привести слова премьер-министра моей страны г-жи Индиры Ганди:

«Можно подавить борьбу за свободу, убить ее солдат, заключить их в тюрьмы и унижить, но веру в свободу искоренить нельзя. Сохранится искра, из которой где-нибудь и когда-нибудь возгорится пламя, которое осветит путь и вдохновит сердца и в конечном итоге приведет к победе. Ни цвет кожи, ни каста, ни пол не ставят ни одного человека выше или ниже других. Какие бы законы ни создавала для себя Южная Африка, нельзя отменить историю или остановить ее неуправляемый ход».

83. Сэр Антони ПАРСОНС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне выпала честь выступать от имени десяти государств — членов Европейского экономического сообщества.

84. Как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее государства — члены Сообщества неоднократно заявляли о том, что они осуждают апартеид, безоговорочно отвергают его как неприемлемую систему и выступают за замену режима апартеида правительством, созданным на основе подлинно представительной системы управления. Апартеид лишает большинство населения Южной Африки основных прав человека и обрекает его на огромные жертвы во имя политических и экономических интересов меньшинства. Совсем недавно в ходе общих прений на этой сессии правительства десяти государств-членов вновь подтвердили свою позицию. Они осуждают все формы дискриминации, несправедливости и навязывание правления меньшинства большинству, несогласному с таким правлением. Южная Африка уникальна в своем роде, поскольку ее нынешняя система основана на узаконенной расовой дискриминации. Именно это вызывает решительное осуждение со стороны международного сообщества и превращает проблему апартеида в одну из основных проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций.

85. В своем выступлении по вопросу об апартеиде на 61-м заседании тридцать пятой сессии представитель Люксембурга от имени государств — членов Европейского экономического сообщества выразил надежду на то, что определенные меры, которые южноафриканские власти предприняли или обязались предпринять, возможно, означают новый подход и начало политики отказа от апартеида. С прошлого года были приняты определенные меры, особенно в области трудовых отношений. Эти меры можно только приветствовать, однако до сего времени они не стали долгожданным импульсом в процессе либерализации и уничтожения апартеида. В прошлом году мы ясно заявили и заявляем сейчас вновь, что, с нашей точки зрения, необходимо не просто перестроить, а полностью ликвидировать систему апартеида и заменить ее правительством, созданным на основе подлинно представительной демократии.

86. В то же время в отношении тех, кто выступает с политических позиций против системы апартеида, продолжается и приобретает все больший размах практика объявления вне закона и задержания на неопределенный срок без предъявления обвинения или суда. Насажение силой законов апартеида, участвовавшие политические процессы и количество политических заключенных свидетельствуют о систематическом подавлении тех, кто пытается построить общество справедливости и равноправия. Мы вновь обращаемся к южноафриканскому правительству с требованием немедленно и безоговорочно освободить всех, кто отбывает тюремное заключение за свои политические убеждения.

87. Политика раздельного развития продолжает осуществляться путем насильственного перемещения групп населения из одной части страны в другую против их воли и без учета их интересов и желаний. По-прежнему продолжается процесс

создания так называемых независимых «хоумлендов». Правительство Южной Африки объявило о создании 4 декабря еще одного «хоумленда» — Сискея. Члены Сообщества неоднократно осуждали эту политику и не признают ни одного из этих бантустанов.

88. Европейское сообщество признает важность экономических факторов в контексте нарастающей кампании в поддержку мирных перемен в Южной Африке. Кроме того, действующие там европейские компании продолжают успешно следовать положениям кодекса поведения, принятого членами Европейского сообщества в 1977 году³. Члены Сообщества продолжают изучение возможностей принятия совместных мер и действий, с тем чтобы вынудить южноафриканское правительство отказаться от политики апартеида.

89. Организация Объединенных Наций призвана сыграть важную роль в искоренении апартеида. Европейское сообщество поддерживает эту цель Организации. В частности, страны Сообщества строго соблюдают эмбарго на поставки оружия в Южную Африку, установленное резолюцией 418 (1977) Совета Безопасности. Сообщество продолжает оказывать содействие и финансовую поддержку многим учреждениям системы Организации Объединенных Наций и другим организациям, которые помогают тем, кто страдает от политики апартеида в Южной Африке и за ее пределами. Государства — члены Европейского сообщества проявили также готовность поддерживать усилия соседних с Южной Африкой государств по укреплению региональной координации и экономической самообеспеченности, примером чему служит Конференция по координации развития южной части Африки.

90. В области спорта члены Сообщества строго придерживаются олимпийского принципа отказа от дискриминации и осуждают любые проявления апартеида в спорте. Они уважают право своих граждан на свободу передвижения и независимость их спортивных организаций. Но с учетом этого ограничения правительства государств — членов Европейского сообщества будут и впредь энергично противодействовать таким контактам в области спорта, которые могли бы способствовать увековечению расовой дискриминации.

91. И наконец, Европейское сообщество считает, что надежда на мирные перемены в Южной Африке будет потеряна, если в ближайшее время не удастся добиться установления приемлемой для всех формы государственного правления и уничтожения системы апартеида. Члены Сообщества выражают искреннее желание способствовать прогрессу в этом направлении.

92. Г-н КЫРДЖА (Турция) (*говорит по-английски*): Лишь несколько дней назад мы рассматривали здесь вопрос о Намибии. Сердцевинной этого вопроса, как и вопроса об апартеиде, является порочная и незаконная политика и практика Южной Африки. И в отношении этих двух

взаимосвязанных вопросов мы пытаемся найти пути и средства для того, чтобы заставить Южную Африку осознать абсолютную неприемлемость и бесплодность своей политики и своих действий.

93. Проблема апартеида в Южной Африке, вот уже в течение 35 лет привлекающая внимание международного сообщества, несомненно, является одной из самых важных и трагических проблем, с которыми мы сталкиваемся. Важность этой проблемы обуславливается тем, что под угрозу поставлены достоинство и престиж человечества, моральные ценности современного международного сообщества, равно как и тем, что она связана с нарушением основных прав человека, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Вопрос носит неотложный характер еще и потому, что международное сообщество уже не может больше медлить с решительными ответными действиями.

94. Несмотря на неоднократные призывы и требования международного сообщества, Южная Африка упрямо и вызывающе продолжает оставаться на своих позициях. В этой стране по-прежнему осуществляются массовые репрессии и преследование противников апартеида и коренного населения Южной Африки путем принятия новых деспотических законов, таких как закон о внутренней безопасности. Там запрещены многие организации, а на прессу налагаются новые ограничения. По-прежнему происходит искусственное разделение людей по расовому признаку с помощью системы законов, отказывающих огромному большинству населения в основных правах человека и в соблюдении законности. Режим Претории уже в течение долгого времени изгоняет большие массы населения из их домов.

95. Кроме того, влияние политики апартеида, проводимой Южной Африкой, не ограничивается этой страной и постоянно распространяется за ее пределы. В течение минувшего года Южная Африка продолжала оккупацию Намибии. Она приступила к милитаризации этой территории и учastiла акты агрессии против соседних «прифронтовых» государств — Замбии, Ботсваны, а в последнее время — Мозамбика и Анголы. Ее действия не только привели к человеческим жертвам и причинили материальный ущерб, но и расширили масштабы конфликта на юге Африки.

96. Не думаю, что нужно быть пророком, чтобы предсказать, что нынешний режим Южной Африки не сможет долго удерживаться в самой южной части великого африканского континента, игнорируя происходящие там грандиозные сдвиги. Он не может бесконечно долго закрывать глаза на динамичное развитие и достижения этого подлинно нового мира, обладающего огромными природными и человеческими ресурсами и руководимого выдающимися лидерами. Так или иначе, Южная Африка неизбежно осознает, что сохраняемые ею остатки колониализма принадлежат давно минувшему прошлому. Когда-нибудь она обязательно увидит противоречие между своими недалеко-

видными убеждениями и реалиями мира, ушедшего на несколько веков вперед.

97. Но опыт прошлых лет ясно показывает, что политическое давление посредством переговоров, диалогов и действий, предпринятых в рамках Организации Объединенных Наций, не было достаточно эффективным, чтобы убедить режим Претории прислушаться к голосу разума. Поэтому с течением времени мы все больше убеждаемся, что существующей тревожной тенденции может быть положен конец лишь в том случае, если международное сообщество проявит решимость принять в отношении Южной Африки конкретные меры.

98. Мы расцениваем резолюцию 418 (1977) Совета Безопасности, устанавливающую в соответствии с главой VII Устава обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке, как важную веху, свидетельствующую о готовности международного сообщества действовать против режима Претории, сочетая конкретные меры и политическое давление. Мы приветствуем резолюцию 473 (1980) Совета Безопасности, которая призывает все государства строго и неукоснительно соблюдать резолюцию 418 (1977) и принять в этих целях надлежащее и эффективное внутреннее законодательство.

99. Однако реакция Южной Африки пока совершенно ясно говорит о необходимости усилить это давление. Поэтому нам хотелось бы подтвердить мнение, которое мы ранее неоднократно излагали на Генеральной Ассамблее, утверждая, что эмбарго на поставки оружия должно быть дополнено другими мерами, в частности экономическими санкциями, которые также предусмотрены главой VII Устава. Для этого необходима твердая поддержка со стороны всех государств — членов Организации. Мы полагаем, что любое государство, испытывающее какие-либо сомнения на этот счет, должно учитывать тот факт, что альтернативой применения мирных средств, предусмотренных Уставом, является эскалация насилия и конфликтов на юге Африки и в конечном итоге — свержение расистского режима Претории. Необходимо учитывать и то разделяемое всеми глубокое беспокойство, которое испытывают государства — члены Организации в целом и африканские государства в частности, а также тот факт, что даже сама Южная Африка не может возложить вину за отсутствие гибкости в своей политике и за вытекающее из этого ухудшение ситуации ни на кого, кроме как на самую себя.

100. Кроме того, в этой ситуации появился новый, весьма опасный фактор. Речь идет о тревожных данных, упомянутых и в предыдущих документах и свидетельствующих об укреплении Южной Африкой своего военного и ядерного потенциала. Это чревато самыми зловещими последствиями для мира и безопасности на юге Африки и во всем мире. Нужно приложить все усилия к тому, чтобы объявить Африку безъядерной зоной, положить конец подобному ядерному сотрудничеству с Юж-

ной Африкой и обеспечить необходимые эффективные гарантии предотвращения катастрофических событий.

101. Я хочу подчеркнуть ту важную роль, которую наряду с планируемыми конкретными мерами против Южной Африки играют общественная информация и средства массовой информации в деле поддержания осведомленности и поощрения действий на международном уровне. Я с удовлетворением отмечаю, что импульс, приданный мобилизации действий против апартеида на национальном и международном уровнях во время Международного года борьбы против апартеида, получит развитие в следующем году, который планируется объявить Международным годом мобилизации в пользу санкций против Южной Африки. В этом отношении я хотел бы поблагодарить Специальный комитет против апартеида и особенно его Председателя г-на Маитама-Суле за проделанную работу по выполнению поставленной перед Комитетом задачи содействия международной кампании против апартеида. Я также хотел бы отметить важнейшую роль, которую сыграл в координации международных усилий в этой сфере Центр против апартеида.

102. Традиционное отношение правительства Турции к проблемам юга Африки и деколонизации основано на тех самых принципах, на которых была построена современная Турция после первой победоносной битвы за национальную независимость в XX веке. Как уже отмечала моя делегация в ходе прений по вопросу о Намибии, Турция не поддерживает с режимом Претории никаких отношений: ни дипломатических и консульских, ни экономических, торговых или военных. В знак солидарности с народами Африки Турция с радостью принимает участие, хотя и скромное, в Целевом фонде Организации Объединенных Наций для Южной Африки, в Программе Организации Объединенных Наций в области образования и профессиональной подготовки для южной части Африки и в Целевом фонде по распространению информации против апартеида.

103. В заключение я хочу заявить, что правительство Турции будет и впредь оказывать полную поддержку всем инициативам, направленным на искоренение нетерпимой политики апартеида и поддерживать все усилия по построению в Южной Африке нового общества, основанного на принципах демократии, независимо от расы, цвета кожи или убеждений в соответствии с духом и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

104. Г-н ДОРР (Ирландия) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея вновь проводит ежегодное обсуждение проблемы апартеида. Одна за другой делегации выступают с этой трибуны, осуждая эту систему, и это мы делаем уже в течение ряда лет. Может показаться, что наша дискуссия приобрела почти ритуальный характер. В системе, которую мы осуждаем, не происходит сколько-нибудь значительных изменений. Трудно

найти слова, которые бы не звучали здесь по этому поводу много раз. И тем не менее значительное большинство делегаций считает необходимым каждый год вновь подтверждать свою позицию и делать соответствующие заявления.

105. Правильно ли мы поступаем, проявляя такую настойчивость и сосредоточенность? Ведь в конечном счете почти у всех стран, которые выступают с этой трибуны, есть свои собственные трудности того или иного рода, и все мы знаем, что бесчеловечность и нарушение прав человека, к сожалению, широко распространены во всем мире. Тогда почему же мы концентрируем наше внимание на Южной Африке? Критики Организации Объединенных Наций прямо заявляют, что мы поступаем неправильно. Они утверждают, что наше возмущение носит избирательный характер. Нет, они не оправдывают систему апартеида, но они видят в ней лишь одно из проявлений нарушения прав человека в мире, где нарушения не являются редкостью, и недоумевают, почему Генеральная Ассамблея, подвергая неустанной мощной критике Южную Африку, не рассматривает с такой же настойчивостью нарушения в других странах.

106. Эти критики не понимают одного — и мы должны повторять это вновь и вновь, — а именно, что система апартеида не просто одна из многих форм насилия, которую можно сравнивать с другими формами в чисто количественном отношении. Южная Африка, в которой господствует апартеид, — это нечто большее, чем просто общество, где систематически нарушаются права человека. Это государство, официально и открыто основанное на расовом принципе, и, следовательно, расистское общество в строгом смысле этого слова. Это общество, в котором один лишь цвет кожи определяет судьбу и ограничивает основные права в большинстве случаев с самого рождения, но иногда и вследствие унижительной процедуры осмотра и переклассификации.

107. Именно эта главная черта системы апартеида — принятие расовой и расистской теории в качестве основополагающего принципа устройства всего 28-миллионного общества — отличает ее от всех других форм нарушения прав человека. Именно этим объясняется то глубокое возмущение, которое испытывают по отношению к апартеиду наша страна и другие страны, и именно этим оправдывается неустанное и пристальное внимание к данной проблеме со стороны мирового сообщества, какими бы несовершенными все еще ни были его усилия по защите прав человека во всем мире.

108. Южная Африка — сегодня единственное в своем роде государство. Но многие из присутствующих здесь были свидетелями еще одной аналогичной попытки институционализировать расизм и сделать его организующим началом общества. Мир, переживший это, должен инстинктивно избегать всяких новых попыток построения общественной и политической жизни на расовых

теориях, как бы ни отличалась данная ситуация во всех остальных аспектах.

109. Вот почему, если обратиться к сути вопроса, то наша Организация, возникшая как реакция на мировую катастрофу и отражающая расовое многообразие мира, следует совершенно правильным курсом, настойчиво и неустанно осуждая апартеид. Нашу деятельность по защите прав человека во всем мире никак нельзя назвать совершенной, и мы иногда проявляем предвзятость и бываем несправедливы, но только не в том, что выбор пал на Южную Африку. Тут наш инстинкт сработал верно и надежно. Мы должны неустанно вновь и вновь повторять, что апартеид — это не просто нарушение прав человека, а принципиальное покушение на саму основу этих прав. Создать целое общество на основополагающем принципе зависимости прав от расовой принадлежности, как это сделала белая Южная Африка, — значит пойти против исходных положений Всеобщей декларации прав человека. Установить в законодательном порядке, что политические, социальные, экономические и гражданские права человека в его собственной стране определяются цветом кожи, — значит бросить вызов основополагающей послылке, утверждения которой мировое сообщество добивалось в течение 30 лет и которая глубоко уходит своими корнями в историю человеческой цивилизации. В первой фразе преамбулы Декларации говорится о равных и неотъемлемых правах всех членов человеческой семьи. Первая же фраза первой статьи Декларации прямо излагает ту же мысль в качестве основной послылки всего нижеследующего: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Как раз этому главному принципу и противоречит самым непосредственным и существенным образом система апартеида Южной Африки.

110. Международное сообщество понимает это если не сознательно, то подсознательно и, даже повторяясь, поступает совершенно правильно, вновь и вновь заявляя о своем неприятии этой системы. Мир, состоящий из множества рас, безошибочно чувствует опасность, которую таит в себе противопоставление рас в пределах одной страны и распределение основных прав в зависимости от цвета кожи. Мировое сообщество, которое и само в большей части состоит из небелого населения, не может рассматривать политическую систему, утверждающую превосходство белых и игнорирующую и подавляющую небелых, иначе, как оскорбление и прямой вызов расовой гармонии на всей планете. Этот вызов является тем более серьезным, если учесть тот факт, что система апартеида росла и развивалась одновременно с длившейся более 30 лет международной деятельностью по разработке принципов прав человека и обеспечению их всеобщего признания и соблюдения. Нам, наверно, следовало бы помнить об этом совпадении, а также о том, что система апартеида родилась совсем недавно. Она не была просто унаследована, она, скорее, была создана

с умыслом и неуклонно развивалась в течение последних 30 лет.

111. Во многих странах, к сожалению, осуществляется дискриминация в той или иной форме. Эти достойные сожаления явления обычно представляют собой еще не похороненную, но уже изжившую себя практику прошлого. С Южной Африкой дело обстоит совсем по-другому. Апартеид как система также возник на основе традиционной практики расовой сегрегации или дискриминации, существовавшей во многих частях Южно-Африканского Союза. Однако как официальная система, призванная управлять посредством законов и постановлений жизнью целого общества, апартеид появился совсем недавно. Он был введен лишь в 1948 году, после того как Националистическая партия победила на выборах, в которых участвовали лишь белые избиратели. Это произошло в том же году, когда Организация Объединенных Наций приняла Всеобщую декларацию прав человека, которая представляет собой прямую противоположность принципам апартеида. С тех пор обе эти системы находятся в странном процессе параллельного развития, в котором каждая сторона являет собой полную противоположность другой. В течение 30 лет мировое сообщество совместно добивалось, хотя и не без неудач, более четкого определения и более широкого признания принципов прав человека, основанных на равенстве между людьми. В течение того же времени белая Южная Африка разрабатывала и детально совершенствовала запутанную, как лабиринт, систему апартеида, словно намереваясь бросить вызов принципам, постепенно получавшим признание и поддержку всего человечества.

112. Но, может быть, кто-то возразит, что говорить о Южной Африке как о расистском государстве несправедливо, что раса действительно рассматривается там как основополагающее начало политической жизни, а целью действительно является разделение по расовому признаку и что речь не идет о расизме или расовом превосходстве. Давайте вкратце рассмотрим основные факты.

113. Белые южноафриканцы составляют около 16 процентов всего населения, то есть 4,8 млн. из 28 млн. африканцев, по данным за 1980 год. Это меньшинство поставило под свой контроль все общество и навязало ему жесткую и деспотическую систему правления, призванную обеспечить и гарантировать этому меньшинству доминирующее положение. Небелому населению никогда не предоставлялась возможность участвовать в определении этой системы, обуславливающей жизнь всего общества; аналогичным образом, сегодня ни один представитель 84-процентного большинства страны не имеет права голоса, равно как и права выставлять свою кандидатуру на выборах. Статья 46 конституции 1961 года недвусмысленно излагает принцип, остающийся в силе по сей день. В этой статье говорится, что в соответствии с данным актом право стать членом Палаты собрания принадлежит только белым гражданам.

114. Однако запрет на участие в выборах и на выставление кандидатуры в парламент не является единственным ограничением для черного населения. Начиная с 1968 года, когда были запрещены многорасовые партии, черные жители даже не имеют права находиться в одних партиях с белыми, теряя надежду оказать хотя бы косвенное влияние на тех, кто обладает монополией на права и привилегии.

115. Апартеид соткал сеть систематизированной дискриминации, определяющей почти все стороны повседневной жизни. При этом в худшем положении всегда остается черное африканское большинство; происходящие в последнее время в этой системе изменения, хотя по-своему они и заслуживают одобрения, остаются довольно незначительными. Браки и половые отношения между представителями разных рас рассматриваются как преступление и караются законом. Свобода передвижения в пределах Южной Африки строго ограничена. В составленном недавно одной американской научной комиссией докладе приводятся следующие слова эксперта в области права: «Как правило, представителям африканского населения, для того чтобы совершить сколь-либо продолжительную поездку по территории Союза, необходимо получить особое удостоверение или разрешение. Внутреннее право предоставляет им свободу передвижения лишь в ограниченных рамках непосредственного местожительства». Далее в исследовании говорится: «Система законодательных актов и инструкций привязывает африканское население сельских районов к их племенным территориям и снимает ограничения лишь тогда, когда это выгодно для сельского хозяйства и промышленности, находящихся под контролем белых».

116. Начиная с 1948 года около 4 млн. африканцев в целях расового разделения были перемещены с насиженных мест. Планируется провести так называемое расселение еще по крайней мере 1 миллиона человек. Из 9,4 млн. человек, составляющих общее число работающих в Южной Африке, 80 процентов — небелое население, а 70 процентов — чернокожие. Стабильность темпов роста в экономике Южной Африки на протяжении большей части этого века достигалась благодаря эксплуатации дешевого труда черного населения. В упомянутом докладе об этом говорится весьма лаконично: «Южная Африка существует за счет труда чернокожих». Однако экономическое положение черных африканцев является неблагоприятным во всех отношениях. В середине 70-х годов доход на душу населения среди черных африканцев составлял одну десятую часть дохода белых. Белые богаче, имеют лучшую работу, продолжительность жизни среди них выше, чем в какой-либо другой группе населения в Южной Африке.

117. Уровень образования, предусмотренный для африканского населения, гораздо ниже уровня образования для белых, а условия его получения

оставляют желать много лучшего. В 1978—1979 годах правительство в среднем затратило на образование каждого белого ребенка 940 долларов, каждого цветного ребенка — 290 долларов, каждого черного ребенка — 90 долларов. Такой же принцип распределения прослеживается и в системе высшего образования. Сегодня белый имеет в 100 раз больше шансов получить высшее образование, чем черный. В 1979 году на очные отделения университетов было принято 80 тысяч белых и 7 тысяч черных студентов. Соотношение превышает 11 : 1 в пользу белых. В 1978 году из 6 тысяч студентов-медиков в Южной Африке белых было 5 тысяч, а черных — лишь 306 человек.

118. Эти цифры можно было бы приводить бесконечно. Вместе взятые, они создают картину общества, в котором небольшая, но занимающая доминирующее положение расовая группа монополизировала политическую и экономическую власть, в котором в течение последних 30 лет утверждается и приобретает систематический характер практика дискриминации и для осуществления контроля была создана обширная и запутанная бюрократическая система дискриминации. Это общество, в котором судьба человека определяется его расой, в котором одна расовая группа правит в своих собственных интересах, а подчиненных никогда не спрашивают об их согласии, в котором неравенство и неравноправие являются не случайностью, а фактором, определяющим все стороны жизни человека.

119. Несмотря на все это, в ответ на международную критику и осуждение этой системы выдвигаются два аргумента. Согласно первому, основная ее цель состоит в осуществлении расового разделения и раздельного развития, что по своей природе не является ошибочным или несправедливым, а, скорее, полностью отвечает сегодняшним конкретным условиям Южной Африки. Согласно второму аргументу, получившему широкое распространение в прошлом году, утверждается, что в настоящее время постепенно осуществляются реформы и что в любом случае белое население Южной Африки с помощью конструктивного диалога и при снижении накала международной критики в адрес самой системы апартеида следует убедить оставить незаконно приобретенные позиции в Намибии. Эти два аргумента заслуживают того, чтобы остановить на них внимание.

120. Во-первых, может ли белая Южная Африка действительно утверждать, что ее основной целью является просто разделение и раздельное развитие, а не расовая дискриминация? Она в самом деле проводит политику «хоумлендов», хотя, как представляется, со все уменьшающейся последовательностью. Тем не менее в скором времени так называемую «независимость» должен получить еще один «хоумленд» — Сискей. Он присоединится к трем другим «хоумлендам» — Транскею, Венде и Бопутатсване, уже обладающим этим сомнительным статусом, который пока признала лишь сама Южная Африка и который вряд ли признает еще кто-либо.

121. Эти территории, а всего их планируется создать десять, по мнению белого населения Южной Африки, являются подлинной родиной для миллионов черных горожан, несмотря на то что они, возможно, никогда и не были в этих местах. Утверждается, что, переехав на эти территории, чернокожие горожане смогут пользоваться большими правами. Из посылок этой извращенной логики вытекает, что лишение миллионов этих людей всех прав сегодня в тех местах, в которых они фактически проживают, не является актом несправедливости просто потому, что когда-нибудь они смогут обрести полноправие в отдаленных районах, куда белая Южная Африка намеревается отправить их.

122. Это весьма удобная теория. Она подводит под апартеид безупречный концептуальный фундамент. Однако ее логика и подход производят совершенно обескураживающее впечатление. Суть их можно выразить следующим образом: там, где реальность расходится с идеологией, достаточно лишь пообещать, что в будущем эта реальность изменится без учета того, во что это обойдется людям. Тогда все снова пойдет своим чередом. Меры, которые сейчас кажутся репрессивными, будут таким образом оправданы и получают убедительное объяснение.

123. Так, например, нет никаких оснований для тревоги о том, что белые составляют лишь 16 процентов нынешнего населения Южной Африки и их удельный вес в численном составе населения продолжает уменьшаться. Достаточно лишь выразить пожелание, которое состоящий из одних белых парламент может быстро превратить в закон, и тогда большинство черного населения, желает оно того или нет, исчезнет с политической карты страны. Оно перестанет быть частью населения Южной Африки и быстро получит гражданство в далеких «хоумлендах», даже если не имеет с ними почти никаких связей. С переменами, конечно, не стоит торопиться. Но теперь у дискриминации появляется оправдание, поскольку эти так называемые «бывшие южноафриканцы» становятся вдруг иностранцами, живущими далеко от своей родины. На этом основании утверждается, что апартеид — это лишь разделение и раздельное развитие.

124. Но реальное положение, разумеется, остается прежним. В чем заключается это реальное положение? Что такое эти «хоумленды»? Они занимают 13 процентов всей площади Южной Африки. Черные составляют около 72 процентов населения Южной Африки. Лишь один небольшой «хоумленд» обладает целостной автономной территорией. Все остальные состоят из разрозненных, разобщенных участков земли, причем части «хоумленда» сильно отличаются по размерам и обычно отделены друг от друга обширными полосами территории собственно Южной Африки.

125. Земля на большей части этих территорий скудна и неплодородна. В «хоумлендах» находится крайне незначительная часть природных ре-

сурсов, которыми богата Южная Африка. В целом они уже обладают относительно высокой плотностью населения, намного превышающей среднюю плотность населения на остальной территории Южной Африки. Нет сомнения в том, что если бы все те, кто теоретически приписан к «хоумлендам», прибыли туда, то плотность населения стала бы еще выше.

126. Все это, включая и тот факт, что цветные, например, подвергаются дискриминации, хотя для них «хоумленды» не предусмотрены, и все остальные вопиющие факты реальной жизни черного населения Южной Африки полностью опровергают теорию, согласно которой апартеид по своей сути является нормальной системой разделения расовых групп. Трудно себе представить, что даже белые южноафриканцы могут придерживаться иного мнения.

127. Вторым же выдвинутый недавно аргумент заключается в том, что в настоящее время правительство Южной Африки осуществляет процесс постепенных преобразований и что, пока это происходит, на него не следует оказывать слишком сильного давления. Более того, существует мнение, будто усилиям, предпринимаемым с целью добиться признания Южной Африкой независимости Намибии в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности, может содействовать ослабление международной критики апартеида. На этом аргументе тоже стоит остановиться. Но есть ли какие-нибудь убедительные доказательства его обоснованности?

128. Взвешивая общие намерения и побуждения правительства Южной Африки, нельзя не обратить внимания на его усилившуюся воинственность, выразившуюся в массированных ударах, наносимых Южной Африкой через собственные и другие контролируемые ею границы, примером чему служит последнее вторжение в Анголу, совершенное несколько месяцев назад с территории Намибии. По нашему мнению, эти вооруженные вторжения создают серьезную угрозу международному миру и безопасности и свидетельствуют о почти полном отсутствии уважения к мнению международной общественности и о пренебрежении опасностью возникновения более широкомасштабной войны в регионе.

129. Говорят, однако, что в самой Южной Африке осуществляются некоторые реформы. Конечно же, необходимо поощрять любые реформы, если только они действительно имеют место. Перемены должны представлять собой нечто большее, чем чисто поверхностные изменения, цель которых — укрепить систему и избежать давления со стороны мировой общественности. Убедительных доводов пока не слышно. Я приведу выдержку из статьи в последнем номере американского журнала «Форин афферс», в которой дается оценка современного положения в Южной Африке. Сначала ее автор признает, что некоторые перемены имели место. Но далее он говорит:

«Нет оснований полагать, что расовая идеология здешнего правительства претерпела значительные изменения... Недавние перемены нельзя рассматривать в отрыве от суровой реальности системы апартеида, сила, устойчивость и идеология которой проявляются в сотнях различных законов и утверждаются тысячами различных способов. В вопросах, касающихся жилья, школ, больниц и большинства видов транспорта, проводится жесткая сегрегация. Контроль за местонахождением чернокожих рабочих, недавно еще более ужесточившийся в результате увеличения штрафа, которому подвергаются предприниматели, дающие работу или приют незарегистрированным рабочим и их родственникам, по-прежнему довлеет над жизнью чернокожих граждан и разрушает их семьи... Любое проявление несогласия жестоко карается, половые отношения и браки, нарушающие „цветную границу“, как и раньше, считаются преступлением, а распределение государственного бюджета остается явно дискриминационным».

Это, естественно, лишь одна точка зрения. Но это свежее мнение и принадлежит оно корреспонденту, который в начале этого года вел обзорное избирательное кампания в Южной Африке. Как бы то ни было, можно приветствовать любые перемены, даже если единственная их цель заключается в том, чтобы придать системе угнетения более гуманный облик.

130. Однако возникает опасность, что сейчас вследствие внутреннего давления правительство Южной Африки откажется даже от произведенных им незначительных изменений. Результаты апрельских выборов, в которых, естественно, участвовали лишь белые избиратели, похоже, указывают на то, что в рядах правящей Националистической партии усиливается поддержка тех, кто выступает против перемен. И уже сейчас создается впечатление, что правительство Южной Африки начинает отказываться от осуществленных незначительных изменений. Если все это действительно так, то ослабление международного давления не будет способствовать дальнейшим переменам и ускорит переход правительства Южной Африки на правые позиции.

131. Нынешнее состояние переговоров по вопросу о Намибии также не дает нам достаточных оснований сдерживать наше естественное стремление критиковать и осуждать систему апартеида. Было бы хорошо, если бы Южная Африка наконец поняла, что она должна предоставить независимость Намибии. Но если она на это пойдет, то сделает это исходя из своих собственных побуждений и соображений. Определенную роль в этом сыграет и международное давление, и поэтому вряд ли было бы целесообразно ослаблять критику апартеида со стороны международного сообщества или отказываться от позиций, которых мы столь решительно придерживались в течение многих лет.

132. Напротив, мы считаем, что наряду с признанием ценности любых, даже самых ограниченных, реформ мы должны и впредь выступать с международной критикой апартеида, поскольку на карту поставлены основополагающие принципы; мы также считаем, что критика должна обязательно сопровождаться оказанием на Южную Африку международного давления, тщательно продуманного и ориентированного на достижение перемен. Мы не питаем иллюзий насчет того, что перемены можно легко осуществить в такой прочно установленной системе, которая создана общностью, обладающей сильным историческим чувством собственной самобытности и следующей глубоко укоренившемуся мифу о своем исключительном происхождении, — народом, который сам принадлежит к коренному населению Южной Африки и для которого не существует другой родины. Мы понимаем, как трудно совершить переход от господства к равноправию и разделить с кем-то власть, которая долго была в монопольном владении. Но перемены обязательно произойдут. Весь вопрос в том, когда и какой ценой.

133. Ирландия, со своей стороны, видит три основных вида действий, которые мы вместе с другими странами могли бы осуществить.

134. Во-первых, в 1977 году Совет Безопасности уже предпринял ограниченные действия в отношении санкций против Южной Африки, введя эмбарго на поставки оружия. Мы считаем, что в настоящее время его необходимо дополнить новыми мерами. Эти новые меры, тщательно выработанные и продуманные, должны быть приняты Советом Безопасности в соответствии с Уставом и полностью осуществлены на практике. В частности, мы считаем необходимым усилить существующее эмбарго на поставки оружия и обеспечить более строгий контроль за его соблюдением, установить обязательное эмбарго на поставки нефти и запретить предоставление Южной Африке займов и осуществление там новых капиталовложений.

135. Во-вторых, мое правительство будет и впредь оказывать помощь жертвам апартеида, продолжая делать ежегодные взносы в фонды Организации Объединенных Наций для южной части Африки, и мы призываем всех оказывать поддержку этим фондам, значение которых было еще раз подчеркнуто в заявлении, сделанном вчера представителем Швеции [76-е заседание]. В ответ на его призыв я хотел бы сказать, что наше правительство намеревается в этом году сделать дополнительные взносы в фонды Организации Объединенных Наций для южной части Африки.

136. В-третьих, мы считаем, что международное сообщество призвано сыграть важную роль в оказании помощи тем странам юга Африки, которые пострадали в результате агрессии Южной Африки или оказались вследствие своего географического положения под бременем значительной экономической зависимости от своего сильного и зачастую враждебно настроенного соседа. Ирландия будет продолжать оказывать помощь в целях развития

некоторых стран этого региона и поддерживать деятельность Конференции по координации развития южной части Африки.

137. Действуя в этих направлениях, международное сообщество может способствовать осуществлению перемен. Однако в конечном счете международное сообщество не может вызывать изменения или определять, каким образом они будут происходить. Это должно решаться самими жителями Южной Африки: черными, белыми и цветными. Именно они, представляя различные точки зрения и действуя соответствующим образом, решат, произойдут ли перемены относительно спокойно, хотя и в обстановке некоторой напряженности, или же это будет насильственный процесс, связанный с неисчислимыми страданиями.

138. Позвольте мне закончить свое выступление двумя цитатами. Одна взята из преамбулы конституции Южной Африки 1961 года, принятой белой Южной Африкой, но теоретически относящейся ко всему населению этой страны:

«... принимая во внимание, что мы... убеждены в необходимости объединить наши силы, сохранять целостность и свободу нашей страны, гарантировать соблюдение в ней закона и порядка, повышать обеспеченность, а также духовное и материальное благосостояние каждого из нас...».

Совершенно очевидно, — а теперь это должно быть очевидно и для белой Южной Африки, — что сегодня эти провозглашенные цели могут быть достигнуты только в том случае, если системе апартеида в Южной Африке будет положен конец. Пока существует эта система, цели, провозглашенные в 1961 году, не будут достигнуты.

139. Вторая цитата взята из последнего публичного заявления Нельсона Манделы, сделанного им перед тем, как в 1964 году он был приговорен к пожизненному заключению и заточен на острове Роббен. В конце своей речи на суде он сказал:

«Я боролся против господства белых и против господства черных. Моим идеалом было демократическое свободное общество, в котором все люди живут вместе, в согласии, обладая равными возможностями. Именно ради этого идеала я и живу, и я надеюсь осуществить его. Но если будет нужно, я готов умереть за этот идеал».

140. Наша делегация очень надеется, что, каким бы мучительным ни был процесс перемен, идеал Нельсона Манделы скоро сможет стать реальностью во всей Южной Африке на благо всего народа этой страны; что ни ему и никому вообще не придется отдавать жизнь ради достижения этого идеала; что он и другие патриоты будут скоро освобождены и продолжат борьбу за осуществление этого идеала в интересах всего народа Южной Африки. Может быть, это лишь слабая надежда? Возможно. Но мы должны отстаивать ее, как отстаивал ее он, и мобилизовать все международные усилия с целью укрепить ее. Моя делегация постарается внести в это дело свой скромный вклад.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. A/CONF.107/8, раздел X.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Дополнение № 14, пункт 295.*

³ См. A/32/267.